

УДК 94(47)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-75-78

ПАВЛОВ Константин Александрович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
kommendor@mail.ru

Konstantin A. PAVLOV
Kuban state University
Krasnodar, Russia
kommendor@mail.ru

КЛОЧКОВ Олег Борисович
Кубанский государственный университет (филиал в г.
Славянске-на-Кубани)
г. Славянск-на-Кубани, Россия
valga205@yandex.ru

Oleg B. KLOCHKOV
Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-
Kuban)
Slavyansk-on-Kuban, Russia
valga205@yandex.ru

АЗОВСКИЕ КАЗАКИ НА ОХРАНЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА 1853-1865 гг.

THE AZOV COSSACKS IN THE PROTECTION OF THE BLACK SEA COAST IN 1853-1865 GG.

В 1853 г. была начата Крымская война. 22 декабря 1853 г. англо-французский флот вошел в Черное море и начал осуществлять конвоирование турецких пароходов с оружием и боеприпасами, предназначенными для Кавказа. Так как действия англо-французской эскадры грозили гибелью крейсерам Черноморского флота, осуществлявшим крейсерство у Черноморского побережья Кавказа, отряды были отозваны в Севастополь; в марте с Черноморской береговой линии были сняты войска, в связи с тем что они не могли существовать без поддержки с моря. В результате на Черноморском побережье Кавказа оставались лишь небольшие морские силы, представленные флотилией Азовского казачьего войска. В статье рассматривается деятельность азовских казаков на Черноморском побережье Кавказа во время и после Крымской войны по пресечению контрабанды.

In 1853 was initiated the Crimean war. 22 Dec 1853 Anglo-French fleet entered the Black Sea and began to implement the escort of Turkish steamers with arms and ammunition destined for the Caucasus. As a result, the Anglo-French squadron threatened the loss of the cruisers of the black sea fleet are carrying out of cruise at the Black Sea Coast of the Caucasus, the troops were withdrawn to Sebastopol in March, with the black sea coastline were withdrawn troops due to the fact that they could not exist without support from the sea. As a result, on the black sea coast of the Caucasus was only a small naval force in the face of the flotilla of Azov Cossack troops. The article discusses the activities of the Azov Cossacks on the Black Sea Coast of the Caucasus during and after the Crimean war for the suppression of smuggling.

Ключевые слова: Азовское казачье войско, Черноморское побережье Кавказа, Крымская война, контрабанда, Турция, р. Рион, карантинно-таможенная охрана, Черноморский флот, Рионская флотилия.

Keywords: Azov Cossack host, Black Sea Coast of Caucasus, Crimean war, smuggling, Turkey, Rion, quarantine and customs security, Black Sea fleet, Rion fleet

В 1853 г. обострилось политическое положение между Россией, Турцией, Англией и Францией. Ночью 15 октября 1853 г. с нападением Турции на пост св. Николая началась Крымская война.

22 декабря 1853 г. англо-французский флот вошел в Черное море и начал осуществлять конвоирование турецких пароходов с оружием и боеприпасами, предназначенными для Кавказа. Так как действия англо-французской эскадры грозили гибелью крейсирующих у Черноморского побережья Кавказа кораблей, последние были отозваны в Севастополь. После этого, уже в марте 1854 г., с Черноморской береговой линии были сняты войска, в связи с тем, что они не могли существовать без поддержки с моря [1].

В 1854 г. часть укреплений Черноморской береговой линии вплоть до Новороссийска были упразднены. Снятые с укреплений подразделения направлялись в Новороссийск и Анапу, а оттуда - в Керчь, для дальнейшего прохождения службы [2].

Перед снятием гарнизонов с укреплений Черноморской береговой линии у Азовского казачьего войска в этом районе имелось 34 баркаса. В мае 1854 г. при снятии личного состава укреплений Редут-Кале противник произвел его внезапную бомбардировку, в результате чего шесть лодок были сожжены, а отряд был выведен из Редут-Кале в реку Рион [3].

В последующем у Азовского казачьего войска осталось в наличии следующее количество лодок: в Рионе - 10, в Керченском проливе - 6, в Анапе - 1 и в Новороссийске - 5. Лодки, имевшиеся в Новороссийске, были оставлены за негодностью, но вице-адмирал Л.М. Серебряков принял меры к приведению этих лодок в исправное состояние и с успехом использовал их для уничтожения турецких купеческих судов в Геленджикской бухте 4 июня 1854 г.

Из 10 лодок, выведенных в реку Рион, была создана Рионская флотилия, в обязанности которой, помимо защиты Риона, входило наблюдение за побережьем Черного моря между Редут-Кале и Николаевским постом с целью недопущения морского сообщения, подвоза продовольствия, вооружения и различных запасов противнику на побережье между этими пунктами. Позднее 3 лодки пришлось уничтожить, так как пришли в негодность и использовать их было невозможно. Таким образом, в составе Рионской флотилии стало числиться 7 лодок

Для выполнения поставленных задач было предложено выполнить следующие меропр-

ятия: два ветхих баркаса заменить новыми; азовские морские команды укомплектовать матросами в количестве 100 человек с двумя офицерами из Каспийской флотилии, одним врачом и тремя фельдшерами; матросов и казаков вооружить абордажным морским оружием (пистолетами, интрепелями и мушкетами); на баркасах 3-фунтовые чугунные фальконеты заменить медными горными 10-фунтовыми единорогами и поставить на вооружение боевые ракеты. Однако не все пункты предложений были реализованы. Предложение по снабжению абордажным оружием было отклонено, в результате казаки были вооружены топорами, кинжалами и ружьями. Каспийская флотилия не имела возможности откомандировать 100 матросов при двух офицерах, а также врача и трех фельдшеров, в результате азовские команды были укомплектованы вольнонаемными охотниками. Взамен 3-фунтовых чугунных фальконетов были отправлены 4 турецких гаубицы, расщепленных до калибра 10-фунтовых единорогов, и 6 10-фунтовых горных единорога из грузинского окружного арсенала с лафетами, необходимой деревянной и медной принадлежностью. Однако замену 3-фунтовых фальконетов 10-фунтовыми горными единорогами было решено отложить в связи с тем, что для этой замены кроме устройства новых платформ нужно было сделать под орудия новые станки, для чего необходимо было иметь особый лес, мастеров, отлично знающих свое дело, и чертежи. Всего этого в распоряжении Азовского казачьего войска не имелось. Также по ветхости 3 из 7 баркасов подобную замену вооружения можно было произвести только на 4 баркасах [4].

В августе 1854 г. начальником Рионской флотилии был назначен морской офицер. После этого назначения деятельность казаков была упорядочена и систематизирована. Для охраны устья реки от нападения неприятеля с моря два баркаса постоянно находились в боевом дежурстве у крепости Поти, а остальные предназначались для крейсерства [5].

В последующем к Рионской флотилии были присоединены две сотни Челаидидской дружины пешей Мингрельской милиции, а сама флотилия имела в своем составе 10 офицеров и 220 казаков.

Рионская флотилия действовала очень эффективно, выполняя поставленные задачи, и создавала большую опасность для турецкого судоходства. В результате турецкие суда к Черноморскому побережью Кавказа отправлялись только в сопровождении вооруженных пароходов.

Значительно затруднив сообщение турок вдоль черноморского побережья, казаки начали осуществлять вылазки к крепости Редут-Кале, где турки несли значительный урон от действий флотилии. При появлении казаков у крепости Редут-Кале турки не осмеливались выходить даже тогда, когда казаки уничтожали у них на виду прибывшие к ним транспорты [3].

Таким образом, с началом Крымской войны и снятием гарнизонов с Черноморской береговой линии на черноморском побережье осталось лишь одно боевое подразделение, состоящее из азовских казаков, которые фактически вели партизанскую войну.

Осенью 1855 г. при отступлении наших войск из Имеретии и Мингрелии лодки гребной флотилии в р. Рион были уничтожены со всем имуществом.

По окончании Крымской войны был заключен Парижский мирный договор, согласно которому России и Турции запрещалось иметь на Черном море военный флот за исключением небольшого количества малых судов [6]. Таким образом, Россия лишалась необходимых средств для обеспечения безопасности Черноморского побережья Кавказа.

В результате от Черноморского флота для охраны Черноморского побережья Кавказа постоянно командировались два или три винтовых корвета, два парохода и четыре паровых транспорта [7].

На помощь Черноморскому флоту снова пришло Азовское казачье войско. Для усиления крейсерства у Черноморского побережья Кавказа в 1856 г. была восстановлена азовская гребная флотилия. Для ее нужд были вновь построены 10 лодок, предназначавшиеся для крейсерства вдоль Черноморской береговой линии. Азовская флотилия была укомплектована личным составом из Азовского казачьего войска: 10 офицерами, 15 урядниками, 150 казаками - и разделена на две смены [8].

С восстановлением азовской гребной флотилии Россия, используя огромный боевой опыт азовских морских команд, а так же тот факт, что казаки несли боевую службу на гребных лодках, не принадлежавших Черноморскому флоту, решала задачу по обеспечению безопасности Черноморского побережья Кавказа.

К 1860 г. азовская гребная флотилия состояла: в северном отделении из 9 баркасов, а в южном - из 11. Азовские баркасы были распределены по приморским пунктам в следующем количестве. Северный отряд: на Джемете - 2, в Анапе - 2, в Константиновском посту - 2 баркаса. Южный отряд: при poste св. Николая - 1, в Поти - 2, в Редут-Кале - 1, в Очамчире - 1, в Сухуме - 2, в Бомборах - 1, в Пицунде - 1 и в Гаграх - 2 баркаса [7].

Основными задачами Азовских морских команд были охрана побережья от ввоза контрабанды, а также содействие транспортам в погрузке и выгрузке грузов и участие в военных действиях на черноморском побережье.

В 1860 г., согласно приказу военного министра об увеличении азовских морских команд на Сухумской морской станции, к имеющимся 10 командам было добавлено еще 2, в каждой из которых полагалось иметь одного обер-офицера, одного урядника и 12 казаков. Срок службы для азовских команд был определен 3 года [9].

А 10 марта 1861 г. в дополнение к приказу 1860 г. для карантинно-таможенной охраны Черноморского побережья Кавказа было положено иметь: на Сухумской морской станции - 22 баркаса, на которых несли службу 18 казачьих команд под началом 12 офицеров; на Константиновской - 10 баркасов с 8 командами под началом 4 офицеров. Так же в каждой из команд положено было иметь 1 урядника и 12 казаков [10].

Казаки продолжали успешно выполнять поставленную перед ними задачу по пресечению контрабандной торговли на Черноморском побережье Кавказа. Так, например, 14 декабря 1863 г. сотником Матвеевым была задержана контрабанда на черноморском берегу у м. Гудлут, а 11 апреля шхуной «Сауксу» была задержана турецкая кочерма с контрабандой на борту [11].

В 1864 г. была закончена Кавказская война. Для обеспечения безопасности на черноморском побережье горцам было предложено переселиться либо за Кубань, либо в Турцию. Таким образом, налаженные каналы контрабандной деятельности были уничтожены и необходимость в усиленной охране Черноморского побережья Кавказа отпала.

В 1865 г. был издан указ, согласно которому от морского ведомства были откомандированы 200 матросов и 16 офицеров для замены азовских казаков на морских станциях Черноморского побережья Кавказа.

С этим указом была закончена славная деятельность Азовского казачьего войска по охране Черноморского побережья Кавказа.

Таким образом, Азовское казачье войско внесло большой вклад в обеспечение безопасности Черноморского побережья Кавказа. Азовские морские команды представляли большую угрозу для турецких контрабандистов, а так же для турецких судов во время Крымской войны, несмотря на то, что они несли свою боевую службу на небольших лодках и не имели серьезного вооружения на борту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Скрицкий Н.В. Корсары России. - М., 2007. - С. 232-233.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.260. Оп.1. Д.1760. Л.3, 57.
3. Черников И.И. Русские речные флотилии за 1000 лет (907-1917). СПб., 1999. - С. 75.
4. Доклад ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву от 18 марта 1855 года // Акты, собранные кавказской археологической комиссией. - Тифлис, 1888. - Т. XI. - С. 937-939.
5. Смирнов А.А. Морская история казачества. - М., 2006. - С. 58.
6. Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море. Историко-документальный очерк. - М., 2006. - С. 44.
7. Отчет ген.-фельдмаршала князя А.И. Барятинского за 1857-1859 года // Акты, собранные кавказской археологической комиссией. - Тифлис, 1904. - Т. XII. - С. 1306.
8. Отношение ген. Суханета к ген. Муравьеву от 25 июня 1856 года // Акты, собранные кавказской археологической комиссией. - Тифлис, 1888. - Т. XI. - С. 940-941.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. - СПб., 1862. - Т. XXXV. № 35527. - С. 191.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. - СПб., 1863. - Т. XXXVI. № 36724. - С. 452-453.
11. ГАКК. Ф.390. Оп.1. Д.28. Л.1.; Д.15. Л.13.

REFERENCES

1. Skrickij N.V. Korsary Rossii. [Corsairs Russia]. M., 2007. Pp. 232-233.
2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. [State archive of Krasnodar Krai]. F. 260. Op. 1. D. 1760. L. 3, 57.
3. Chernikov I.I. Russkie rechnye flotilii za 1000 let (907-1917). [Russian river fleet for 1000 years (907-1917)]. SPb., 1999. P. 75.
4. Doklad gen.-l. kn. Bebutova gen. Murav'evu ot 18 marta 1855 goda. Akty sobrannye kavkazskoj arheologicheskoj komissiej. [Report of Lieutenant-General Bebutov, General Muraviev from March 18, 1855 year. Acts collected Caucasian Archeological Commission]. Tiflis, 1888. T. XI. Pp. 937-939.
5. Smirnov A.A. Morskaja istorija kazachestva. [Maritime history of the Cossacks]. M., 2006. P. 58.
6. Bojarskij V.I., Dmitriev V.A., Kudinov N.N. Pogranichnyj nadzor na more. Istoriko-dokumental'nyj ocherk. [Border surveillance at sea. Istoriko-a documentary essay]. M., 2006. P. 44.

7. Otchet gen.-fel'dmarshala knjazja A.I. Barjatinskogo za 1857-1859 goda. Akty, sobrannye kavkazskoj arheologicheskoi komissiej. [Report of field Marshal Prince A. I. Bariatinskii 1857-1859 year. Acts collected Caucasian Archeological Commission]. Tiflis, 1904, T. XII. P. 1306.
8. Otnoshenie gen. Suhzaneta k gen. Murav'evu ot 25 ijunja 1856 goda . Akty sobrannye kavkazskoj arheologicheskoi komissiej. [The attitude of the general Susanita to general Muravyov on 25 Jun 1856 year. Acts collected Caucasian Archeological Commission]. Tiflis, 1888. T. XI. Pp. 940-941.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje. Otdelenie pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting the second. Separating the first]. SPb., 1862. T. XXXV. No. 35527. P. 191.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje. Otdelenie pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting the second. Separating the first]. SPb., 1863. T. XXXVI. № 36724. Pp. 452-453.
11. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. [State archive of Krasnodar Krai]. F. 390. Op. 1. D. 28. L. 1.; D. 15. L. 13.

Информация об авторе

Павлов Константин Александрович, аспирант, кафедра истории России, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
kommendor@mail.ru

Клочков Олег Борисович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, Кубанский государственный университет (филиал в г. Славянске-на-Кубани), г. Славянск-на-Кубани, Россия
valga205@yandex.ru

Получена: 19.12.2017

Для цитирования: Павлов К. А., Клочков О. Б., Азовские казаки на охране черноморского побережья Кавказа 1853-1865 гг.. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. 1-75-78.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-75-78.

Information about the author

Konstantin A. Pavlov, Postgraduate Student, Department of Russian History, Kuban state University, Krasnodar, Russia
kommendor@mail.ru

Oleg B. Klochkov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
valga205@yandex.ru

Received: 19.12.2017

For citation: Pavlov, K.A., Klochkov, O.B., The azov cossacks in the protection of the black sea coast in 1853-1865 gg.. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 1. Part. 1. Pp. 1-75-78.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-75-78. (in Russian)